

Тест, составленный Хэ Иманем, состоял только из математических задач. Это был всего лишь пробный экзамен, но математика всегда занимала большую часть. После ужина Тань Шо писал ещё более часа, пока почти не закончил работу.

— Ты точно не останешься здесь ночевать?

Хэ Имань принёс стул из другой комнаты и сел рядом с письменным столом.

— Точно не останусь, — Тань Шо на мгновение остановил ручку, затем хмуро нахмурил брови. Раны, полученные ранее, уже почти зажили, но остался шрам, который, впрочем, не выглядел уродливо, а скорее придавал ему немного бунтарского вида.

— Ты живёшь так далеко, разве это не доставляет тебе неудобств?

Только задав вопрос, он вспомнил велосипед, на котором Тань Шо приехал утром. Тогда не было времени спросить, и теперь Хэ Имань посмотрел на него:

— Кстати, откуда у тебя этот велосипед? Раньше я тебя на нём не видел.

— Да, на велосипеде домой быстрее добираться, — ответил Тань Шо, не отрывая ручку от бумаги, всё ещё борясь с задачей.

— Ты уже несколько раз был у меня дома, когда я смогу побывать у тебя? — Хэ Имань давно хотел задать этот вопрос. В тот день, когда он оказался здесь, он появился в той деревне. Если бы он смог туда вернуться, возможно, нашёл бы ответы.

Кроме того, он действительно хотел побывать у Тань Шо дома. Ведь они уже давно знакомы, но Хэ Имань почти ничего не знал о нём, кроме имени и некоторых событий.

— У меня дома не на что смотреть, да и ехать туда далеко, — Тань Шо сразу отказал.

— Меня это не пугает, — Хэ Имань откинулся на спинку стула, уже ожидая такого ответа, и продолжил:

— Когда ты будешь готов, позволь мне прийти.

Тань Шо не нашёлся, что ответить, только взглянул на него и снова погрузился в решение задачи.

В комнате наступила тишина, нарушаемая лишь шорохом ручки по бумаге.

Прошло некоторое время, и Хэ Имань, подперев голову рукой, наблюдал, как Тань Шо хмурится, пишет что-то на листе, затем быстро зачёркивает и снова пишет.

После нескольких повторений, когда на листе уже не осталось места для исправлений, он наконец раздражённо бросил ручку на стол:

— Готово.

Хэ Имань с улыбкой посмотрел на него.

На самом деле, он считал, что Тань Шо проявил терпение. Он думал, что тот с его вспыльчивым характером быстро бросит писать, но, к своему удивлению, тот упорно продолжал.

— Хорошо, я проверю позже, чтобы понять, как тебе помочь. А теперь иди домой.

Уже было почти десять вечера, и Хэ Имань решил, что не стоит задерживать Тань Шо. Ехать домой в темноте было небезопасно, да и отдыху это не способствовало.

— Я сам спущусь.

Тань Шо не позволил Хэ Иманю проводить его, попрощавшись с Чжао Яцзин и Хэ Синьанем, и вышел на лестницу.

Лестница была погружена в темноту. Хэ Имань смотрел, как он исчезает внизу, и, подумав о чём-то, вернулся в комнату.

Через полминуты он увидел из окна, как Тань Шо выходит из подъезда, ведя велосипед. В квартале не работали два фонаря, и его фигура едва виднелась в темноте, оставляя за собой длинную тень.

Хэ Имань хотел крикнуть ему, но Тань Шо, словно почувствовав это, поднял голову и встретился с ним взглядом.

— Тань Шо, — хотя он уже смотрел на него, Хэ Имань всё же позвал, негромко помахав рукой.
— Будь осторожен.

— Понял, — Тань Шо звонко дёрнул за звонок велосипеда.

Ночь была тихой, земля покрыта тенями от деревьев, освещённых луной. Часть теней упала на Тань Шо, словно пытаясь поглотить его. Хэ Имань смотрел, как он удаляется.

—

Уроки предыдущего дня заставили Хэ Иманя поставить будильник в недоступное место и попросить маму разбудить его.

Хотя утро началось с трудом, он на этот раз не спешил.

— Сын, не забудь взять завтрак, ешь по дороге, не торопись, — Чжао Яцзин, видя, как Хэ Имань торопливо надевает обувь, подошла и вручила ему стакан горячего соевого молока и несколько палочек ютяо.

Соевое молоко ещё дымилось, сладкий запах сахара разносился в воздухе.

— Понял, мама, я пошёл в школу.

Хэ Имань взял завтрак, взглянул на время и, увидев, что ещё рано, с облегчением вздохнул.

Утро было прохладнее, и он пошёл по той же дороге, что и вчера, в окружении других учеников, спешащих в школу.

Накануне им выдали школьную форму, и Хэ Имань, постирав её, надел. Обычная сине-белая форма, немного потёртая, но на нём она выглядела стильно.

Соевое молоко было горячим, но уже можно было пить. Хэ Имань только вставил трубочку, как услышал за спиной торопливые шаги.

Рука его замерла, и в тот же момент он почувствовал резкий толчок в плечо. Баланс был потерян, и половина соевого молока вылилась ему на руку.

— Чёрт!

К счастью, молоко не было слишком горячим. Он отступил на шаг, отряхнул руку и взглянул на человека, который его толкнул. Это был знакомый.

— Цзян... Монцзян?

Это была Цзян Синьянь, с которой он поздоровался накануне. Но сейчас она выглядела иначе.

Её лицо было бледным, она бежала, и, судя по всему, ещё не пришла в себя. В глазах читалась паника, словно она от кого-то скрывалась.

Осознав, что столкнулась с кем-то, Цзян Синьянь сразу извинилась:

— Прости, — и, не останавливаясь, поспешила дальше.

— Ты...

Хэ Имань почувствовал, что с ней что-то не так, но, не успев спросить, увидел, как она быстро скрылась вдалеке.

Ну и ладно.

Хэ Имань вытер руку, допил оставшееся молоко и бросил стакан в ближайший мусорный бак.

Убедившись, что времени ещё достаточно, он замедлил шаг и, не спеша, вошёл в класс.

Большинство учеников уже были на месте. Вентиляторы работали на полную мощность, но без кондиционера в классе становилось душно.

Хэ Имань сидел у окна, и яркий солнечный свет, проникающий внутрь, мешал ему видеть. Он нахмурился, оторвал несколько листов бумаги и приклеил их к стеклу, чтобы немного защититься от света.

Только он собрался достать учебник, как на стол с грохотом упал ластик, отскочил и покатился по поверхности.

?

Он посмотрел на Ши Хунвэня.

Тот поставил учебник вертикально, создав барьер между собой и учителем, и, наклонившись, подмигнул Хэ Иманю.

— Что случилось? — Хэ Имань не смог сдержать улыбки, тоже наклонившись и тихо спросил.

Ши Хунвэнь не ответил, а просто сказал:

— Лови.

Пользуясь тем, что учитель отвернулся, он быстро передал Хэ Иманю банку с напитком. Тот взял её и, взглянув на этикетку, увидел несколько строк на английском, которые не смог

прочитать, но вспомнил, что это был один из самых дорогих напитков на полке.

— Спасибо.

Прохладная банка в руке немного успокоила жар. Хэ Имань положил её под стол и услышал, как Ши Хунвэнь продолжил шептать:

— Эй, ты видел, что было утром у ворот школы?

— Что было у ворот? — Хэ Имань нахмурился. Он шёл медленно, и, когда добрался до школы, там уже почти никого не было.

— Ты не видел?

Ши Хунвэнь, казалось, даже пожалел его, поправил очки на носу и продолжил:

— Я утром как раз видел, как у ворот стояла группа странных людей.

Хэ Имань:

— Что с ними?

— Не могу описать, — Ши Хунвэнь сделал серьёзное лицо. — Но выглядели они очень угрожающе, стояли в ряд неподалёку от ворот, и непонятно, что они хотели.

Он говорил всё более возбуждённо, слегка приподняв голову:

— Я думаю...

— Щёлк.

— Ой! — Ши Хунвэнь вздрогнул, когда кусочек мела ударил его по голове, расколовшись на две части.

— Ши Хунвэнь, ты так любишь болтать? Я вижу, ты с начала урока не замолкаешь.

<http://bllate.org/book/15432/1366293>